

УДК / UDC 93 + 94

Административно-территориальное устройство Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX – начале XX вв.: историографический и источниковедческий обзор

Евгений Александрович Гунаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Гунаев Е. А., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье приводятся сведения о территории Калмыцкой степи и ее улусов в соотношении с уездной системой Астраханской губернии, особенности административного устройства калмыцких улусов применительно к территориальной составляющей управления, а также рассматривается историография исследований по данному вопросу. *Материалы и методы.* В качестве материалов в статье выступают официальные источники Российской империи: законодательство, справочные издания, включая статистику, отдельные картографические источники, делопроизводственные материалы органов управления. В статье рассмотрены труды дореволюционной до 1917 г., советской и современной историографии (с 1991 г.). Для целей настоящего исследования использован фактический, во многом описательный материал о Калмыцкой степи (географическая характеристика, примерная площадь территории, информация об административном устройстве улусов, особенностях кочевий калмыков). Представляет интерес анализ политики царского правительства в отношении Калмыцкой степи, в частности по земельному вопросу, общий анализ инкорпорации калмыков в единую систему общеимперского управления, система управления, административного устройства Калмыцкой степи, а также исследования системы кочевий калмыков. *Результаты.* В ряде случаев Калмыцкая степь обозначается в составе Астраханской губернии с отметкой, что она находится в составе уездов губернии, указывается ее общая площадь. В других случаях она вовсе не обозначается. Возможно, это связано с административными реформами в Калмыцкой степи и в целом изменением управления калмыками Астраханской губернии на протяжении названного периода. Исследовательского внимания заслуживает точка зрения Н. Н. Пальмова, согласно которой земли калмыцкому народу изначально по первым указам начала XIX в. передавались в полное владение и составляли его достояние. Официальная позиция, отраженная в правительственных документах и высказанная в трудах российских чиновников названного периода, заключается в том, что земли передавались в пользование и раздавались поулучно, т. е. не составляли единого целого. Даже если учитывать, что у калмы-

ков было особое управление, находившееся в ведении министерской системы страны, практически не упоминается уездный уровень административно-территориального деления губернии и его соотношение с улусной системой. По мнению автора статьи, это также является малоисследованным вопросом в отечественной историографии.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, Астраханская губерния, территория, земельная площадь, законодательство, справочные издания, статистика, историографические источники

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Гунаев Е. А. Административно-территориальное устройство Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX – начале XX вв.: историографический и источниковедческий обзор. Монголоведение. 2022. Т. 14. № 3. С. 547–565. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-547-565

Administrative and Territorial Structure of Kalmyk Steppe within Astrakhan Governorate, 19th – Early 20th Centuries: A Historiographical and Source Review

*Evgeniy A. Gunaev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., 358000 Elista, Russian Federation) Cand. Sc. (Law), Senior Research Associate

 0000-0002-7173-4170. E-mail: gunaevea@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2022

© Gunaev E. A., 2022

Abstract. Introduction. The article provides data on the territory of Kalmyk Steppe and its *uluses* in relation to the *uyezd* system of Astrakhan Governorate, outlines features of the former's administrative structure in relation to the territorial component of public management, and examines historiography of the research issue. **Materials.** The paper investigates statistical digests, geographical reference books on the territorial composition of Astrakhan Governorate, including Kalmyk Steppe, its area, and ulus structure. Special attention is paid to certain legislative provisions of the Russian Empire concerning the governance of Astrakhan Kalmyks and the ulus administrative system. The work also introduces scholars' opinions on the status of Kalmyk Steppe as part of Astrakhan Governorate, evolution of administrative governance in the 19th to early 20th centuries. **Results.** The question of how Kalmyk Steppe used to be classified in statistical and reference publications of the Russian Empire requires further investigation. In some cases, Kalmyk Steppe is designated as part of Astrakhan Governorate to be accompanied by a note that it is incorporated into *uyezds* of the province, and an indication of its total area. In other cases, there is no mention of the territory at all. This may have resulted from the administrative reforms in Kalmyk Steppe and, in general, changed approaches to Astrakhan Kalmyk people's governance during the identified period. Nikolay Palmov's viewpoint that the early 19th-century decrees had allotted the lands to the Kalmyk people to be fully owned by and thus constitute legitimate property of the latter is worth noticing in terms of scholarly research. The official position reflected in government documents and expressed in writings of Russian officials of the examined period states that the lands had been allotted for use and distributed by each ulus individually, i.e. never formed a single whole. So, even if one takes into account that the Kalmyks were governed by a

special administrative department which was under the jurisdiction of the country's ministerial system, there is practically no mention of the uyezd level in administrative/territorial structure of the Governorate, nor there are any essential prescriptions regarding correlation between the latter and the ulus system. This also remains understudied in Russian historiography.

Keywords: Kalmyk Steppe, Astrakhan Governorate, territory, land area, legislation, reference publications, statistics, historiographical sources

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Gunaev E. A. Administrative and Territorial Structure of Kalmyk Steppe within Astrakhan Governorate, 19th – Early 20th Centuries: A Historiographical and Source Review. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(3): 547–565. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-547-565

Введение

Формирование Российского многонационального государства происходило путем присоединения и постепенной интеграции новых народов, этнических общностей в общее русло общеимперского управления. Наряду с собственно административной политикой отдельно можно выделить как часть административно-территориальную политику, касающуюся оформления правового статуса территории проживания, обитания народов, а также земельную политику в их отношении. Особое место в указанной политике занимали кочевые народы, поскольку территориальные и земельные вопросы их существования были более сложно решаемы, исходя из специфики кочевого образа жизни и более позднего перехода к разграничению земельной собственности на общероссийских началах. Хронологическим периодом начавшегося процесса оформления территории и земельных прав соответствующих народов можно считать XIX – начало XX вв.

Названный исторический период стал для калмыков временем постепенного и окончательного вхождения в общероссийское административное управление с сохранением ряда автономных прав. Пространственным оформлением статуса кочевых народов являлось их административно-территориальное и земельное обустройство. В свете предмета исследования статьи представляет интерес информация о Калмыцкой степи Астраханской губернии как основном ареале расселения калмыцкого народа в Российской империи. Цель статьи — провести анализ историографии и источников о территории расселения калмыков в Астраханской губернии и их земельном устройстве с позиции малоисследованных и / или дискуссионных вопросов названной темы, а именно: характеристики территориальной составляющей улусной системы управления Калмыцкой степи в соотношении с административно-территориальным губернским, уездным устройством.

Материалы и методы

В настоящей статье в качестве источников выступают законодательные акты, справочные издания, включая статистические издания, отдельные картографические работы, делопроизводственные материалы органов управления. В историческом исследовании ведущее место занимают официальные источники

Российской империи, это прежде всего акты, собранные в изданиях Полного собрания законов и Свода законов Российской империи. Законодательные источники представлены Указом от 27 сентября 1800 г. об отводе калмыкам земель [ПСЗРИ, 1 1830], нормативными актами Свода законов Российской Империи об общем губернском учреждении [СЗРИ, 2-1 1857] и учреждении Управления Иностранцев [СЗРИ, 2-2 1857].

Справочные издания содержат самые разнообразные сведения о территориальных единицах Российского государства на тот период, включая описания народов, их быта, нравов, социально-экономического положения и т. д. [Зайончковский 1978]. В настоящей статье были использованы Военно-статистическое обозрение Российской империи по Астраханской области 1852 г., материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. с комментариями Н. А. Тройницкого [Перепись 1897а; Перепись 1897б], выпуск 23-го сборника «Статистика землевладения 1905 г.», посвященного Астраханской губернии, изданный в 1906 г. [Статистика 1906], Статистический временник Российской империи. Указатель изменений в распределении административных единиц и границ Империи с 1860 по 1887 гг. [Статистический 1887], выпуск 2 по Астраханской губернии по сведениям 1859 г. сборника «Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» 1861 г. [Списки 1861], том 2 Географическо-статистического словаря Российской империи П. П. Семенова-Тян-Шанского [Семенов-Тян-Шанский 1865], том 6 сборника «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» 1903 г. [Россия 1901] и «Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами» 1913 г. [Россия 1913]. В названных справочных изданиях содержится информация об административно-территориальном устройстве Астраханской губернии, составе уездов, площади территории Калмыцкой степи и улусов.

В статье рассмотрены труды дореволюционной, советской и современной историографии (с 1991 г.). Для целей настоящего исследования использован фактический, во многом описательный материал о Калмыцкой степи, где указаны ее географическая характеристика, примерная площадь территории, информация об административном устройстве улусов, особенностях кочевий калмыков. Кроме того, представляет интерес анализ политики царского правительства в отношении Калмыцкой степи, в частности по земельному вопросу, общий анализ инкорпорации калмыков в единую систему имперского управления, системы управления, административного устройства Калмыцкой степи, а также исследования системы кочевий калмыков.

Основная часть

Статистические и географические сведения о Калмыцкой степи в официальных источниках Российской империи

Рассмотрим вначале сведения о Калмыцкой степи, представленные в трудах исследователей XIX – начала XX вв. В сочинении И. В. Равинского отдельно указывается площадь земель уездов Астраханской губернии, казахов Внутренней (Букеевской) орды, калмыков и земли Уральского казачьего войска на р. Урал

[Равинский 1809: 49]. Кочевья калмыков в Астраханской губернии располагались в Енотаевском и Астраханском уездах, «всей земли под кочевьем оных по сим степям считается 10 000 000 десятин; сверх того, на левой стороне Волги для кочевья владельца Тюменя 340 000 десятин» [Равинский 1809: 186–187].

В Военно-статистическом обозрении Российской империи 1852 г. сказано, что Астраханская губерния с 1851 г. разделялась на пять уездов, калмыки для управления делились на семь улусов [Военно-статистическое 1852: 9–10].

В сборнике «Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел» 1861 г. отмечается, что калмыки кочевали на собственных землях, в уездах Астраханском, Енотаевском и Черноярском. Общее количество калмыцких земель простирается до 8 599 416 дес. или 82 555 кв. верст (1684,79 кв. миль) [Списки 1861: 12–13]. В данном издании указано, что общее летнее кочевье всех улусов, кроме Хошеутовского, находилось в нагорной части степи Черноярского и Енотаевского уездов и отчасти Астраханском; летнее кочевье Хошеутовского улуса располагалось в луговой части Енотаевского уезда. На зимнюю кочевку все улусы переходили в Астраханский уезд: здесь Хошеутовский улус занимал места, ближайšie к устьям Волги, южнее хошеутовцев по берегу Каспийского моря, в так называемых «мочагах», располагался улус Мочажный, где находились и летние кочевья; западнее от мочагов, постепенно углубляясь в степь, размещались улусы: «Яндыковский, Еркетеневский, Богоцохуровский, Икицохуровский, Харахусовский и часть Малодербетовского, зимовавшая уже на границе земли Войска Донского» [Списки 1861: 32].

В труде И. А. Стрельбицкого «Исчисление поверхности Российской империи» в изданиях 1874 г. и 1889 г. Калмыцкая степь не выделяется отдельно в составе Астраханской губернии, наряду с пятью уездами указана отдельно территория Внутренней Киргизской (Букеевской) Орды [Стрельбицкий 1874: 65; Стрельбицкий 1889: 9].

В выпуске 2 «Астраханская губерния» справочника «Волости и гмины 1890 г.» указано, что Калмыцкая степь находилась в пределах Астраханского, Енотаевского и Черноярского уездов и занимала 80 462 квадратных верст или 1 662,93 квадратных мили, или 8 378 368 дес. Согласно этому справочнику, 7 калмыцких улусов находились в пределах этих трех уездов, причем улусы размещались на территории сразу нескольких уездов. Так, три улуса — Александровский, Икицохуровский, Харахусовский — находились в Астраханском и Енотаевском уезде, Багацохуровский улус — в Енотаевском и Черноярском, Малодербетовский улус располагался на территории трех уездов: Астраханского, Енотаевского и Черноярского. Только два улуса — Еркетеневский и Яндыко-Мочажный — находились на территории одного Астраханского уезда. Очередное кочевье располагалось в Енотаевском уезде [Волости и гмины 1890: 5].

Управляющий Центральным Статистическим Комитетом (далее — ЦСК) России Н. Тройницкий 15 декабря 1889 г. отмечал, что данные о пространстве уездов Астраханской губернии, приводимое в таблице общее число населения в уездах и городах, отличаются от цифр, приведенных генералом И. А. Стрельбицким в его труде «Исчисление поверхности Российской империи», в силу того, что генерал И. А. Стрельбицкий не выделял в особую территориальную

или административную единицу Калмыцкой степи. Кочевья калмыков не отображены в указанном справочнике и фактически были распределены между уездами. Между тем из общей площади Калмыцкой степи 268 000 дес., составлявших так называемую 10-верстную полосу, равно как и одноверстная полоса по берегу Каспийского моря (105 000 десятин), находились в течение целого ряда десятилетий в постоянном пользовании кочевого и оседлого населения и были переданы Министерством земледелия и государственных имуществ в полную собственность нескольких поселений Черноярского и Енотаевского уездов; точно также 254 000 дес., составляющие 12 участков очередных кочевьев на левом берегу р. Волги, находились в действительности в пользовании киргизов (т. е. казахов. — *Е. Г.*) и были выделены из состава Калмыцкой степи. Поэтому эти части степи при определении пространства уездов «для исчисления густоты населения на квадратную версту» были отнесены ЦСК к тем уездам (или к составу Внутренней Киргизской орды), в ведении которых оказалось при переписи население этих местностей. Остальная часть Калмыцкой степи, а именно 67 246 квадратных верст (6 994 000 десятин), образовали отдельную единицу, которая и значится в переписи под наименованием «Калмыцкой степи». Данные об этих землях, отошедших из общего пространства степи, получены из материалов Астраханского межевого отделения и рекогносцировочной партии Министерства земледелия и государственных имуществ, командированной в степь в 1892 г. [*Перепись 1897а: 2*].

В материалах переписи сказано, что Астраханская губерния делилась на 5 уездов и 2 степи: Калмыцкую и Внутренней Киргизской Орды [*Перепись 1897б: 3*].

Согласно статистическому сборнику «Пространство и население России в 1905 году», площадь Астраханской губернии составляла в квадратных милях — 4 281 23, в квадратных верстах — 207 193,3. Калмыцкая степь — 1 662,06 кв. миль — входила в состав Астраханского, Енотаевского и Черноярского уездов. В этом справочнике эти данные приводятся в качестве сноски, собственно, в таблице указаны только сведения по уездам Астраханской губернии и Киргизской степи (бывш. Букеевской орде). Для Киргизской степи площадь территории без значительных внутренних вод составляла 1 673,01 квадратных миль или 80 967,5 квадратных верст. Учитывая примерную равность в квадратных милях с Калмыцкой степью, полагаем и приблизительную площадь Калмыцкой степи в 80 000 квадратных верст [*Пространство 1906: 1*].

О землях кочевников в Астраханской губернии сказано в справочнике «Статистика землевладения 1905 г.»: «...в административных пределах Астраханской губернии имеются еще земли инородцев-кочевников калмыков и киргиз-кайсаков (Внутренней Орды). Первые в числе 26 720 кибиток владеют 6 521 898 дес. и вторые в числе 63 451 кибиток 6 959 576 дес. земли или в общей сложности обе эти народности, состоящие из 90 171 кибиток, имеют в пользовании 13 481 474 дес. (не считая 126 830 дес. казенной запасной земли в этих степях). При делении общей площади земли на число кибиток получается, что у калмыков данной губернии на кибитку приходится 244,0 дес. и у киргизов — 109,7 дес.» [*Статистика 1906: 35*]. В этом же сборнике 126 830 дес. казенной запасной земли указано в составе Внутренней Киргизской Орды. Калмыцкая

степь не выделяется, обозначены только земли уездов Астраханской губернии, в составе которых находились калмыцкие улусы [Статистика 1906: 22].

В справочнике А. Е. Рябченко «Россия. Административно-территориальное деление» 1907 г. перечислены 5 уездов Астраханской губернии и рядом подпунктами «а» и «б» указаны Калмыцкая степь и Киргизская степь. В отношении Калмыцкой степи (1 662,06 квадратных миль) сказано, что она входит в состав Астраханского, Енотаевского и Черноярского уездов [Рябченко 1907: 13].

В справочном пособии «Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами» отмечается, что равнина Астраханской губернии (207 193,3 кв. версты) р. Волгой делится на две части: на западно-Волжскую, или Калмыцкую степь, и на восточную, Заволжскую, или Киргизскую степь. В административном отношении губерния подразделялась на 5 уездов (Астраханский — 49 405,3 кв. версты, Енотаевский — 31 692,1, Красноярский — 7 873,5, Царевский — 21 138,2, Черноярский — 16 116,7), Киргизскую (80 967,5) и Калмыцкую (81 440,94) степи. Вместе с тем на этой же странице пособия в таблице указана Киргизская степь с вышеназванной площадью, а на месте указания площади территории Калмыцкой степи — прочерк и сноску, где сказано, что Калмыцкая степь 1 662,06 кв. миль входит в состав Астраханского, Енотаевского и Черноярского уездов — 8 улусов [Россия 1913: 68]. Обратим внимание на то, что, согласно указанному пособию, Калмыцкой степи как отдельной административно-территориальной единицы не существовало, ее территория распределялась между уездами, причем для нее почему-то указана в сноске общая площадь в квадратных милях, тогда как в таблице для всех единиц — в квадратных верстах.

На следующей странице данного издания напечатана цветная карта Астраханской губернии, на которой Калмыцкая степь именуется как «Земля кочующих калмыков», обозначенная желтым цветом, небольшое пространство Калмыцкой степи находилось также на левом берегу Волги, где указана ставка Хошеутовского улуса. В итоге термин «Калмыцкая степь» продолжал существовать и применяться, хотя в административно-территориальном отношении можно сказать, что не учитывался.

Согласно Обзору Астраханской губернии за 1914 г., в административном отношении она разделялась на 5 уездов, кроме того, в состав губернии входили Калмыцкая степь, Киргизская степь (Внутренняя Киргизская орда) и Астраханское казачье войско. Калмыцкая степь значилась с 7 улусными управлениями и Калмыцким Базаром, площадь ее составляла в квадратных верстах — 67 246, в десятинах — 6 993 584, в процентном отношении ко всей площади губернии — 35,47 % [Обзор 1915: 1–2].

Историографический обзор об административно-территориальном устройстве Калмыцкой степи

В книге П. И. Нефедьева «Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте» отображена карта Астраханской губернии 1833 г. с описанием земель кочевых народов [Нефедьев 1834: 288], включая калмыцкие улусы. На этой карте они показаны в составе уездов. В труде Н. А. Небольсина «Очерки Волжского Низовья» содержится карта низовой стороны и приволжских кочевых мест (карта Волжского Низовья), где также показаны кочевья калмыков [Небольсин 1852: 198].

В советский период подробно карты Калмыцкой степи XIX — начала XX вв. исследованы И. В. Борисенко, однако в его статьях нет информации о соотношении уездного и улусного устройства [Борисенко 1977; Борисенко 1981].

К. И. Костенков отмечал, что калмыки Астраханской губернии подчинены ведению Министерства государственных имуществ, главное местное управление находилось в г. Астрахани при губернском управлении государственными имуществами [Костенков 1870: 92]. Он подчеркивал, что указ 19 мая 1806 г. отводил землю калмыкам с ограничениями, дозволялась свобода кочевания, возведения построек, развития промышленности и земледелия, «но прав, сопряженных с полным владением, т. е. права продажи, передачи или отдачи в наем», не было предоставлено [Костенков 1868: 3].

В книге И. Черкасова «Краткий очерк административного устройства Астраханских калмыков» содержатся краткие сведения по истории управления калмыцким народом с начала их появления в пределах России до принятия Положения 1834 г. В параграфе 10 «Назначение калмыкам земель» сказано, что с назначением Чучея Тундута в наместники было определено поземельное пространство для кочевки калмыков [Черкасов 1860: 13]. В параграфе 13 «Определение поземельного права» утверждается, что по положению 19 мая 1806 г. земли калмыкам были предоставлены на правах общего пользования, а указом 22 июля 1822 г. было дано задание составить по калмыцким землям соответствующие планы и карты [Черкасов 1860: 15–16].

Относительно авторства книги «Краткого очерка административного устройства Астраханских калмыков» есть сомнения. Историки утверждают, что барон Иван Антонович Черкасов не является автором, а истинный автор — астраханский историк Иван Гаврилович Черкасов, живший в XIX в. и интересовавшийся этой темой. Но биографических сведений об И. Г. Черкасове сохранилось мало. В фондах Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской хранится «Краткий очерк административного устройства астраханских калмыков», и он приписывается именно И. Г. Черкасову [Черкасов 1860].

Согласно И. Г. Черкасову, все пространство Астраханской губернии разделялось на пять уездов, от которых не были отделены земли кочевавших калмыков. Земли калмыков разделялись на два разряда: на земли летнего и земли зимнего кочевья. Те и другие были расположены по обе стороны реки Волги и состояли на правах общего владения. Кроме того, как отмечал И. Г. Черкасов, все земельное пространство, занимаемое калмыками, подразделялось не на уезды, «а на улусы безгранично» [Черкасов 1859: 3]. Из всех улусов только земли Хошеутовского и Большедербетовского улусов были ограничены межами. И. Г. Черкасов прямо указывает, что улусы в административном отношении фактически приравнивались к уездам [Черкасов 1859: 3].

И. Г. Черкасов отмечал еще одну особенность: улусы не имели определенной территории и границ, однако кочевание по одним и тем же местам делало эти места как бы собственностью улуса [Черкасов 1859: 3].

В книге «Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Маньчской экспедиции» 1868 г. указывается, что «при общем пользовании отведенными калмыцкому народу землями, все улусы, кроме Хошоутовского, земли которого ограничены межами, не имеют ни определенных границ, ни

определенного пространства для кочевки; но, несмотря на то, кочевые движения калмыков совершаются всегда правильно, по одним и тем же известным местам» [Калмыцкая 1868: 97–98; Белоусов, Баянова 2018: 57].

Анализ системы традиционных кочевий волжских калмыков проведен В. В. Батыровым [Батыров 2013].

А. В. Лохвицкий, российский юрист, доктор права в своем труде «Губерния, ее земские и правительственные учреждения» отмечает, на наш взгляд, важную деталь: «другие орды, как Калмыцкая, имеют значение не губернское, а уездное, она подчиняется губернатору Астраханскому» [Лохвицкий 1864: 59]. В своей книге он пишет, что «в Астраханской губернии также почти вовсе нет помещного дворянства, потому что калмыки, главное ее население, остались, как мы упоминали, вне общей системы, почва же ее неудобна была для дворянской земледельческой колонизации» [Лохвицкий 1864: 119].

В Статистическом временнике 1887 г. говорится о том, что 16 июля 1864 г. Багацохуровский Калмыцкий улус Енотаевского уезда, переименован в Багацохур-Муравьевский в память генерала от инфантерии М. Н. Муравьева, заведовавшего Калмыцким народом в звании Министра государственных имуществ [Статистический 1887: 3]. 2 января 1878 г. Хошеутовский Калмыцкий улус, расположенный на луговой стороне Енотаевского уезда и на горной Астраханского, переименован в Александровский [Статистический 1887: 4]. Данные сведения можно трактовать двояко, с одной стороны, улусы располагались внутри уездов, вместе с тем информация об их переименовании как бы подчеркивает их официальный статус как административных единиц, в том числе в территориальном отношении.

Как отмечают исследователи, с начала XVIII в. в России применялся исключительно унитарный характер территориальной организации государства без учета этнического фактора. Несмотря на сложную структуру административно-территориального деления, в Российской империи «не было выработано четких правовых и теоретических принципов организации территории государства» [Дамешек, Федореева 2013: 13–15].

Согласно К. Н. Максиму, в начале XIX в. определение правового статуса калмыцкого народа затянулось до 1820-х гг. На это повлияло завершение реформы сибирскими инородцами в 1822 г. По Правилам для управления калмыцкого народа 1825 г. Калмыцкая степь «приравнивалась к статусу области — административно-территориальной единицы, введенной в России в результате реформы 1822 г., равнозначной по правовому положению внутренней области в составе Астраханской губернии» [Максимов 2002: 166]. В Положении об управлении калмыцким народом 1834 г. были отражены определенные процессы централизации в начале 1830-х гг. «Калмыкия становилась самостоятельной областью — субъектом, не входящим в состав других административно-территориальных единиц» [Максимов 2002: 172]. Новое Положение об управлении калмыцким народом 1847 г., хотя и сохранило за Калмыкией статус внутренней губернии, «тем не менее был сделан реальный шаг к превращению ее в составную часть Астраханской губернии путем формирования общего административно-территориального управления» [Максимов 2002: 189]. По мнению К. Н. Максимова, «к середине XIX в. Калмыкия полностью утратила оставшиеся элементы ад-

министративной автономии, статуса субъекта России, превратилась в одну из провинций Российской империи» [Максимов 2002: 201].

Административная реформа 1910 г. в Калмыкии завершила реорганизацию местного административно-территориального деления по типу общероссийского сельского административного деления. Произошло укрупнение аймаков и хотонов по территориальному признаку и количественному составу населения, они были унифицированы с низовыми административно-территориальными единицами страны — село, волость [Максимов 2002: 222–223].

В академическом издании «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» отмечается, что «в последней трети XVIII века в административной системе калмыцкого общества обозначились контуры будущих ее составных частей — улусов» [История Калмыкии 2009: 446]. «После упразднения Калмыцкого ханства оставшиеся на Волге улусы в административном отношении были подчинены астраханскому губернатору и как самостоятельные отдельные владения, возглавляемые своими нойонами, приравнены к уездам» [История Калмыкии 2009: 452].

Точка зрения о появлении в составе Астраханской губернии отдельной административно-территориальной единицы калмыцкого народа является устоявшейся в историографии [см., например: Абеева 2010: 110; Белоусов 2013: 103–106; Васильев 2015: 40; Горяев 2013: 61; Максимов 2021: 59; Команджаев 2019: 229–231]. В публикациях присутствуют определения «Калмыкия», «Калмыцкая область», однако следует иметь в виду, что единого территориального субстрата не было, с одной стороны, действительно можно говорить о некоей «внутренней области» в составе Астраханской губернии, с другой стороны, административно-территориальное деление страны не учитывало национальный фактор. На наш взгляд, можно говорить лишь об определенной автономии калмыцкого народа в сфере управления.

В соответствии со Сводом общих губернских учреждений, Российская империя в отношении порядка местного гражданского управления подразделялась на губернии и области. Каждая из этих частей империи управлялась или по Общему, или по Особенному учреждению. Астраханская губерния управлялась по Общему, тогда как, например, Ставропольская и земли казачьих войск (Астраханского, Донского и т. д.) — по Особенному учреждению. По Особенному учреждению управлялись также племена разных инородцев. Общее губернское учреждение не распространялось на особые губернии, области, округа, земли и города в тех лишь случаях, если в местных учреждениях, уставах и законах или же в особых о них постановлениях содержались изъятия и ограничения Общего учреждения [СЗРИ, 2-1 1857]. Управление калмыками, кочевавшими в Астраханской и Ставропольской губерниях, устанавливалось в Положении об инородцах в Своде законов Российской империи [СЗРИ, 2-2 1857: 68–69]. Из этого следует, что Астраханская губерния не обладала в территориальном отношении особым статусом, вместе с тем внутри губернии этнические общности инородцев управлялись по Особенному учреждению с изъятиями и ограничениями для губернской власти.

О. П. Борисова (Дамбаева), исследуя способы распределения государственной власти в отношении «вновь» присоединенных территорий, замечает, что

области являлись примером «частичной административной автономии (частичной инкорпорации) в „общеевропейский“ порядок управления [Борисова 2018: 63], причем область представляла собой самостоятельное административно-территориальное образование [Дамбаева 2006б: 12]. Приводится классификация областей в Российской империи, в том числе по ведомственному подчинению [Дамбаева 2006а: 22–23]. В работах О. П. Борисовой (Дамбаевой) не раскрывается специфика управления калмыками, однако говорится о ведомственном управлении. Представляется, что на основе вышеназванных положений требуется дальнейшая теоретическая проработка правового положения калмыцкого народа в составе Российской империи, в частности особенности его управления в контексте административно-территориального устройства как на государственном, так и региональном (губернском) уровнях.

Согласно И. В. Лиджиевой, в работе чиновника Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел В. М. Грибовского «Государственное устройство и управление Российской империей (из лекций по русскому государственному и административному праву)» отмечается характеристика административного устройства Калмыцкой степи, а также описание некоторых элементов института местного самоуправления калмыков. «Астраханские калмыки в своем родовом управлении делятся на семь улусов, — писал В. М. Грибовский, — но у калмыков „улус“ означает соединение нескольких родов „аймаков“, в свою очередь делящихся на более мелкие союзы» (цит. по: [Лиджиева 2016: 44]).

Следует подчеркнуть, что В. М. Грибовский не раскрывает понятие местного управления и самоуправления в отношении инородцев вообще [Грибовский 1912: 52–54], самоуправление в России делилось на сословное (дворянское, купеческое, мещанское и крестьянское) и всесословное (земское и городское) [Грибовский 1912: 149].

Интересную мысль высказал в свое время Н. Н. Пальмов относительно статуса земельных прав калмыков. По его утверждению, бесспорно, что «калмыцкие земли составляли предмет общественного пользования калмыков, но сами по себе эти земли не относились к казенному земельному фонду, — они составляли, по точному смыслу указа 27 сентября 1800 г., собственность калмыцкого народа в его целом» [Пальмов 1932: 19; см.: ПСЗРИ 1830: 322]. Этим, по его мнению, объясняется, почему в Калмыцкой степи не могла возникнуть частная земельная собственность, для подобного явления не имелось основания, поскольку «калмыцкие земли составляли собственность калмыцкого народа, но вовсе не являлись казенными землями», в этой связи раньше правительство относилось к передаче данной земли в пользование другим землепользователям осторожно [Пальмов 1932: 19–20].

А. И. Карагодин, отмечая заслугу Н. Н. Пальмова в скрупулезном выяснении характера происхождения земельных владений Тюменей, в то же время обращал внимание на слабость его методологических построений, которая не позволила ему выработать четкое определение характера земельной собственности калмыцких владельцев. Через всю работу Н. Н. Пальмова проводится мысль, что «по смыслу правительственных актов эти земли не составляли личной собственности Тюменей» (цит. по: [Карагодин 1976: 40]).

А. А. Чужгинов, наоборот, полагал, что работы Н. Н. Пальмова представляют значительный интерес, и им не уделяли в свое время должного внимания [Чужгинов 1976: 166].

В феврале 1913 г. в Государственную думу поступил проект от МВД «О преобразовании административного, судебного и земского устройства Внутренней Киргизской орды и Калмыцкой степи Астраханской губернии», преследовалась цель организовать на территориях Калмыцкой степи Павловский уезд (административный центр — Элиста), Киргизской степи — Алексеевский с центром в Ханской ставке [Дякин 1998: 965]. По данному проекту не предусматривалось введение земства в названных этнических образованиях, что объяснялось неразвитостью в культурном отношении и тем, что их земли не подлежали земскому обложению [Дякин 1998: 966]. Как указывалось ранее, самоуправление в России было городским и земским.

В. А. Скиба пишет, что Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. учитывало и юридически закрепило «реальную практику землепользования», и произошло ограничение кочевий улусов строго определенной территорией. В Положении закреплялась «юридическая норма землепользования», согласно которой калмыкам предоставлялось только право общего пользования на ранее отведенной территории государственных или казенных земель. В этой связи они «не имели права частного владения выделенными в их пользование землями, т. е. не имели права их продавать, покупать и дарить» [Скиба 2012: 184].

Следует заметить, что вышеназванное словосочетание о юридической норме землепользования калмыков впервые в историографии было введено Л. С. Бурчиновой. Кроме того, она указывала, что по ст. 7 Положения 1847 г. закреплялось поулусное распределение калмыцких земель, за исключением территорий Мочагов и Калмыцкого Базара, которые отводились в пользование всего калмыцкого общества [Бурчинова 1976: 83].

Проекты реформирования общественного, включая административное, устройства калмыков Астраханской губернии во второй половине XIX в. исследовались С. Ю. Деевым. Он отмечает, что все проекты, за исключением одного, за административно-хозяйственную единицу принимали улус или соответствующую ему границы территории [Деев 2003: 176]. В другой работе С. Ю. Деева содержится важное уточнение, что «административно-территориальное деление было основано на принадлежности калмыков их владельцам и родовым зайсангам, такое деление приводило к тому, что улусы и аймаки представляли собой совершенно замкнутые общественные группы, и в то же время они не имели точно определенной территории и общих хозяйственных интересов» [Деев 2006: 132].

Выводы

Рассмотрев статистические источники Российской империи XIX — начала XX вв., отмечаем, что в ряде случаев Калмыцкая степь обозначается в составе Астраханской губернии с отметкой, что она находится в составе уездов губернии, указывается ее общая площадь. В других случаях она вовсе не обозначается, тогда как, например, земли (территория) Внутренней Киргизской орды продолжают указываться в справочниках и географических картах об Астраханской

губернии. Представляется, что данный вопрос требует своего дальнейшего изучения. Возможно, он связан с административными реформами в Калмыцкой степи и в целом изменением управления калмыками Астраханской губернии на протяжении названного периода.

Точка зрения, предложенная Н. Н. Пальмовым, также заслуживает исследовательского внимания. Согласно Н. Н. Пальмову, земли изначально по первым указам начала XIX в. передавались в полное владение калмыцкому народу и составляли его достояние. Правительственные же документы и мнения российских чиновников, высказанные в их трудах, говорят о том, что земли передавались в пользование и раздавались поулусно, т. е. не составляли единого целого.

В отечественной историографии превалирует позиция определения Калмыцкой степи как особой внутренней области в составе Астраханской губернии, практически не упоминается уездный уровень административно-территориального деления. Это также является малоисследованным вопросом, даже если учитывать, что у калмыков было особое управление, находившееся в ведении министерской системы страны.

Таким образом, анализ источников и историографии по административно-территориальному устройству Калмыцкой степи XIX — начала XX вв. показал наличие некоторых малоисследованных или дискуссионных вопросов названного направления исследований.

Источники и литература

- Абеева 2010 — *Абеева О. Н.* Административно-территориальное устройство калмыцких улусов в XVIII — XIX вв. (правила 1825 года) // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2010. № 2. С. 97–121.
- Батыров 2013 — *Батыров В. В.* Система традиционных кочевий волжских калмыков в XVIII — первой половине XIX вв. // Полевые исследования. 2013. № 1. С. 71–88.
- Белоусов 2013 — *Белоусов С. С.* Роль этнического фактора в формировании административных границ национально-территориальных образований калмыцкого народа в XIX — первой половине XX вв. // Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 10 октября 2013 г.) / сост. и отв. ред. А. В. Сызранов, О. С. Попова. Астрахань: Издатель Сорокин Р. В., 2013. С. 102–110.
- Белоусов, Баянова 2018 — *Белоусов С. С., Баянова А. Т.* География перекочевков калмыков Астраханской губернии по материалам Кумо-Маньчской экспедиции // Монголоведение. 2018. Т. 10. № 3. С. 54–62. DOI: 10.22162/2500-1523-2018-14-54-62
- Борисенко 1981 — *Борисенко И. В.* Калмыцкая степь на карте Астраханской губернии 1909 г. // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР: Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 79–88.
- Борисенко 1977 — *Борисенко И. В.* Картографические источники по землевладению и землепользованию в Калмыцкой степи (XIX — начало XX в.) // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1977. С. 131–142.
- Борисова 2018 — *Борисова О. П.* К вопросу о способах распределения государственной власти на примере областей, входивших в состав Российской империи // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 62–64. DOI: 10.18572/1813-1247-2018-10-62-64
- Бурчинова 1976 — *Бурчинова Л. С.* К вопросу о земельной политике царизма в Калмыкии в XIX веке // Вестник института. Вып. 15. Сер. истор. Социально-экономи-

- ческие и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1976. С. 61–89.
- Васильев 2015 — *Васильев Д. В.* Калмыцкое ханство в административно-политической системе Российской империи (середина XVIII — середина XIX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–3(60). С. 38–42.
- Военно-статистическое 1852 — Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. Загл. Т. 16. Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 5: Низовые Приволжские губернии: Ч. 1–5. 1850–1853. Т. 5. Ч. 5: Астраханская губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Безносиков]. 1852. 176 с.
- Волости и гмины 1890 — Волости и гмины 1890 года. Вып. 2: Астраханская губерния. 1890. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1892. 5 с., [1] л. карт.
- Горяев 2013 — *Горяев М. С.* Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII – конец XIX века). Элиста: Джангар, 2013. 224 с.
- Грибовский 1912 — *Грибовский В. М.* Государственное устройство и управление Российской империи: (Из лекций по рус. гос. и адм. праву). Одесса: Техник, 1912. 258 с.
- Дамбаева 2006а — *Дамбаева О. П.* Классификация областей в контексте административно-территориального устройства Российской империи в XIX — начале XX в // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 4(44). С. 18–23.
- Дамбаева 2006б — *Дамбаева О. П.* Область в системе государственного устройства и управления Российской Империи (XVIII — начало XX вв.): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 21 с.
- Дамешек, Федорева 2013 — *Дамешек Л. М., Федорева И. А.* Теоретические и правовые основы административно-территориального деления. Особенности организации территории // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2013. № 1. С. 7–17.
- Деев 2006 — *Деев С. Ю.* К вопросу о проблемах системы управления калмыцким народом в XIX в. // Вестник КИГИ РАН: сб. науч. трудов. Вып. 20. Элиста: НПП «Джангар», 2006. С. 121–137.
- Деев 2003 — *Деев С. Ю.* Проекты общественного, административного и судебного устройства калмыков Астраханской губернии (1860–1882 гг.) // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2003. № 1. С. 164–181.
- Дякин 1998 — *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб.: «ЛИСС», 1998. 1000 с.
- Зайончковский 1978 — *Зайончковский П. А.* Справочники по истории дореволюционной России. 2-е изд. М.: Книга, 1978. 640 с.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009. 848 с.
- Калмыцкая 1868 — Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Курмо-Маньчской экспедиции. СПб.: М-во гос. имуществ, 1868. 300 с.
- Карагодин 1976 — *Карагодин А. И.* К вопросу о характере частного землевладения в Калмыкии // Вестник института. Вып. 15. Сер. истор. Социально-экономические и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1976. С. 39–60.

- Команджаев 2019 — *Команджаев Е. А.* Институты публичной власти в Калмыкии в XVII — начале XX вв. с позиции цивилизационно-культурного подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 2. С. 219–243. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-2-219-243
- Костенков 1870 — *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии: с карт. Калмыц. степи / сост. гл. попечитель калмыц. народа ген.-майор К. Костенков. СПб.: М-во гос. имуществ, 1870. [4], 171 с., 1 л. фронт. (грав. тит. л.), 1 л. карт.
- Костенков 1868 — *Костенков К. И.* Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1868. 174 с.
- Лиджиева 2016 — *Лиджиева И. В.* Местное самоуправление калмыков в XIX — нач. XX вв. (историко-этнографический аспект) / отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. 336 с.
- Лохвицкий 1864 — *Лохвицкий А. В.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Изд. 2-е с изм. Ч. 1. СПб.: А. Ф. Базунов, 1864. 224 с.
- Максимов 2002 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII — XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Максимов 2021 — *Максимов К. Н.* Организация управления калмыцким народом в конце XVIII — первой четверти XIX вв. // *Nomadic civilization: historical research.* 2021; 1(1): 54–65. DOI: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-54-65
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки Волжского Низовья. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1852. 199 с.: карта.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1834. 290 с.
- Обзор 1915 — Обзор Астраханской губернии ... [по годам]: приложение ко всеподданнейшему отчету. Астрахань, 1871–1915. Подзаголовок обзора за 1883 г.: Приложение ко всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии; Обзоры за 1872 и 1873 гг. являются приложением к всеподданнейшему отчету начальника Астраханской губернии... за 1914 год. 1915. [III], 117 с., [57] л. табл.
- Пальмов 1932 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 5. Дела земельные. Астрахань: Калмиздат, 1932. 192 с.
- Перепись 1897а — Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1–89] / под редакцией Н. А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. II. Астраханская губерния: Тетр. 1. 1899. II, 52 с., 1 л. карт.
- Перепись 1897б — Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1–89] / под ред. Н. А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. II. Астраханская губерния: Тетр. 2 (последняя). 1904. [4], XIV. 167 с.
- Пространство 1906 — Пространство и население России в 1905 году. СПб.: тип. Н. Л. Ныркина, 1906. [2], 141 с.
- ПСЗРИ, 1 1830 — Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. В 45 тт. Т. XXVI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 875 с.
- Равинский 1809 — *Равинский И. В.* Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний: по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству / сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического Общества Высочайше одобренному и тщанием и иждивением оною Общества изданное. Печатано в Императорской тип., 1809. 597 с.
- Россия 1901 — Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. VI. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1901. VIII, 599 с., [5] л. ил., карт. : ил.

- Россия 1913 — Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб.: Изд. Тип. «Бережливость», 1913. 286 с.
- Рябченко 1907 — *Рябченко А. Е.* Россия: Адм. деление Империи: с картой / По офиц. данным сост. А. Е. Рябченко. СПб.: Воен. тип., 1907. 70 с.
- Семенов-Тянь-Шанский 1865 — *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. В 5-и тт. Т. 2. / сост. по поручению Рус. геогр. о-ва действ. чл. О-ва П. Семенов. СПб.: Иждивением А. Н. Турубаева, 1863–1885. 898 с.
- СЗРИ, 2-1 1857 — Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 г. Т. 2. Ч. 1: Общее губернское учреждение. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1857. 1263 с.
- СЗРИ, 2-2 1857 — Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 г. Т. 2. Ч. 2: Особенныя губернская учреждения. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1857. 739 с.
- Скиба 2012 — *Скиба В. А.* Правовой статус Калмыкии после ликвидации Калмыцкого ханства (1771 г. — XIX в.) // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 2 (31). С. 182–185.
- Списки 1861 — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып. 2]: Астраханская губерния: [... по сведениям 1859 года] / обраб. А. Артемьевым. 1861. XVI. 51 с.
- Статистика 1906 — Статистика землевладения 1905 г. Вып. 23: Астраханская губерния СПб.: [б. и.], 1906. 37 с.
- Статистический 1887 — Статистический временник Российской империи. Указатель изменений в распределении административных единиц и границ Империи с 1860 по 1887 гг. Сер. III. Вып. 19. СПб.: [Тип. М. Степанова], 1887. 74 с.
- Стрельбицкий 1874 — *Стрельбицкий И. А.* Исчисление поверхности Российской империи в общем ее составе в царствование императора Александра II: С прил. карт Европ. и Азиат. России / произвел Ген. штаба полк. И. Стрельбицкий. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1874. 249 с.
- Стрельбицкий 1889 — *Стрельбицкий И. А.* Исчисление поверхности Российской империи в общем ее составе в царствование императора Александра III и смежных с Россией азиатских государств: В прил. карта владений России / произвел И. Стрельбицкий, Ген. штаба ген.-майор и д. чл. Междунар. стат. ин-та. СПб.: Воен. тип., 1889. 135 с.
- Черкасов — Черкасов, Иван Антонович. Материал из справочника «Авторы трудов об Астраханском крае» [электронный ресурс] // URL.: http://astrakhanica-personalia.ru/Черкасов_Иван_Антонович (дата обращения: 10.09.2022).
- Черкасов 1860 — *Черкасов И. А.* Краткий очерк административного устройства астраханских калмыков: (Извлеч. из рукопис. Истории Астрах. края). [Астрахань]: Губ. тип., [1860]. 21 с.
- Черкасов 1859 — *Черкасов И. Г.* Статистическое и хозяйственное описание Астраханской губернии. [Б. м.; б. и.], 1859. 263 с.
- Чужгинов 1976 — *Чужгинов А. А.* О некоторых историографических проблемах истории Калмыкии (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Вестник института. Вып. 15. Сер. истор. Социально-экономические и политические проблемы истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: [б. и.], 1976. С. 158–171.

References and sources

- Abeeva O. N. Kalmyk uluses, 18th — 19th centuries: Administrative and territorial structure according to the 1825 Regulations. *Vestnik Prikaspiya: arkheologiya, istoriya, etnologiya*. 2010. No. 2. Pp. 97–121. (In Russ.)

- Artemyev A. (ed.) The Russian Empire: Lists of Settlements. Central Statistical Committee (Internal Affairs Ministry [of the Russian Empire]). St. Petersburg: Central Statistical Committee, 1861–1885. Vol. 2: Astrakhan Governorate [as of 1859]. 1861. XVI, 51 p. (In Russ.)
- Astrakhan Governorate Statistical Review: The Year 1914. Review of 1883 Be [Referred to as] a Supplement to Most Faithful Report of Astrakhan Governor. Reviews of 1872 and 1873 Be Supplements to Most Faithful Report of ... 1914. Astrakhan: Astrakhan Governorate, 1915. [II], 117 p. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Traditional pastoral migration system of the Volga Kalmyks, 18th to mid-19th centuries. *Polevye issledovaniya (Field Studies)*. 2013. No. 1. Pp. 71–88. (In Russ.)
- Belousov S. S. Territorial entities of the Kalmyk people, 19th to mid-20th centuries: Ethnic factor in the shaping of administrative borders. In: Syzranov A. V., Popova O. S. (comps., eds.) *Interethnic and Interreligious Dialogue as a Consolidating Basis to Struggle against the Global Threats of Terrorism and Extremism*. Conference proceedings (Astrakhan, 10 October 2013). Astrakhan: R. Sorokin, 2013. Pp. 102–110. (In Russ.)
- Belousov S. S., Bayanova A. T. Kalmyks of Astrakhan Governorate: A geography of nomadic migrations according to the Kuma-Manych Expedition's materials. *Mongolian Studies*. 2018. Vol. 10. No. 3. Pp. 54–62. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2018-14-54-62
- Beznosikov (comp.) *Military Statistical Review of the Russian Empire*. Vol. 16: Statistical Accounts of Imperial Russia's Governorates and Oblasts. Part 5: Lower Volga Governorates. Section 5: Astrakhan Governorate. St. Petersburg: General Staff Headquarters, 1852. 176 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Cartographic sources on land use and tenure in Kalmyk Steppe, 19th to early 20th centuries. In: *History of Precapitalistic and Capitalistic Relations in Kalmykia*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1977. Pp. 131–142. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Kalmyk Steppe in a 1909 map of Astrakhan Governorate. In: *Studies in Historical Geography of the Kalmyk ASSR*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1981. Pp. 79–88. (In Russ.)
- Borisova O. P. On the means of distribution of the governmental power on the example of regions constituting the Russian Empire. *State Power and Local Self-Government*. 2018. No. 10. Pp. 62–64. (In Russ.) DOI: 10.18572/1813-1247-2018-10-62-64.
- Burchinova L. S. Tsarist land policy in 19th-century Kalmykia. In: *Bulletin of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History*. Series 'History'. Vol. 15: Socioeconomic and Political Issues of Prerevolutionary Kalmykia's History. Elista: Kalmykia Book Publ., 1976. Pp. 61–89. (In Russ.)
- Cherkasov I. A. A Brief Essay on the Administrative System of Astrakhan Kalmyks: An Excerpt from the Manuscript titled 'History of Astrakhan Region'. Astrakhan: Astrakhan Governorate Press, 1860. 21 p. (In Russ.)
- Cherkasov I. G. Astrakhan Governorate: A Statistical and Economic Description. 1859. 263 p. (In Russ.)
- Cherkasov, Ivan Antonovich. In: *Authors of Works on Astrakhan Region*. Available at: http://astrakhanica-personalia.ru/Cherkasov,_Ivan_Antonovich (accessed: 10 September 2022). (In Russ.)
- Chuzhginov A. A. Revisiting some historiographic issues of Kalmykia's history: Late 18th to mid-19th centuries. In: *Bulletin of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History*. Series 'History'. Vol. 15: Socioeconomic and Political Issues of Prerevolutionary Kalmykia's History. Elista: Kalmykia Book Publ., 1976. Pp. 158–171. (In Russ.)
- Collection of Laws of the Russian Empire Compiled at the Behest of [H.I.M.] Nicholas I. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancery (Second Section), 1857–1876. Vol. 2. Part 1: General Governorate Structure. 1857. 1263 p. (In Russ.)

- Collection of Laws of the Russian Empire Compiled at the Behest of [H.I.M.] Nicholas I. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancery (Second Section), 1857–1876. Vol. 2. Part 2: Special Governorate Structure. 1857. 739 p. (In Russ.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1: 1649 – 12 December 1825. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancery (Second Section), 1830. In 45 vols. Vol. 26. 875 p. (In Russ.)
- Dambaeva O. P. Classification of territories in the context of administrative and territorial structure of the Russian Empire in the XIX – beginning of the XX centuries. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2006. No. 4(44). Pp. 18–23. (In Russ.)
- Dambaeva O. P. Oblast in Imperial Russia's State and Administrative System, 18th to Early 20th Centuries. Cand. Sc. (law) thesis abstract. Tambov, 2006. 21 p. (In Russ.)
- Dameshek L. M., Fedoreeva I. A. Theoretical and legal foundations of territorial division. Special features of administrative arrangement. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series 'History'*. 2013. No. 1. Pp. 7–17. (In Russ.)
- Dyakin V. S. The Nationalities Question in Internal Tsarist Policies, 19th to Early 20th Centuries. St. Petersburg: LISS, 1998. 1000 p. (In Russ.)
- Goryaev M. S. Incorporation of Kalmykia into Imperial Russia's Socioeconomic System, 1770s — 1890s. Elista: Dzhangar, 2013. 224 p. (In Russ.)
- Gribovsky V. M. Power Structures and Administration in the Russian Empire: Lectures on Constitutional and Administrative Law. Odessa: Tekhnik, 1912. 258 p. (In Russ.)
- Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate in Accounts of the Kuma-Manych Research Expedition. Ministry of State Property [of the Russian Empire]. St. Petersburg: Bezobrazov & Co., 1868. 300 p. (In Russ.)
- Karagodin A. I. An increase in crop farming practices of the Volga Kalmyks throughout the early-to-mid 19th century. In: Maksimov K. N., Naberukhin A. I., Shovunov K. P. (eds.) *Social System and Sociopolitical Development of Prerevolutionary Kalmykia*. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1983. Pp. 101–121. (In Russ.)
- Komandzhaev E. A. Institutes of public authority in Kalmykia in the 17th – early 20th centuries from the perspective of civilization and cultural approach. *RUDN Journal of Law*. 2019. Vol. 23. No. 2. Pp. 219–243. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-2-219-243
- Kostenkov K. I. (comp.) *Kalmyk Nomads of Astrakhan Governorate: Historical and Statistical Accounts*. Ministry of State Property [of the Russian Empire]. St. Petersburg: N. Glybov, 1870. [4], 171 p. (In Russ.)
- Kostenkov K. I. *Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: A Statistical Economic Account*. St. Petersburg: V. Bezobrazov & Co., 1868. 174 p. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V. *Kalmyk Self-Governance System, 19th — Early 20th Centuries: A Historical Ethnographic Aspect*. K. Maksimov (ed.). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2016. 336 p. (In Russ.)
- Lokhvitsky A. V. *Governorate, Its Zemstvo and Government Agencies*. 2nd ed., rev. St. Petersburg: A. Bazunov, 1864. Part 1. 224 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Organization of management of the Kalmyk people at the end XVIII – first quarter of XIX century. *Nomadic civilization: historical research*. 2021. Vol. 1. No. 1. Pp. 54–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2021-1-1-54-65>
- Maksimov K. N. *Kalmykia in Russia's Past and Present National Policies and Administrative System*. Moscow: Nauka, 2002. 524 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) *History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days*. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 1. 848 p. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. *The Lower Volga Essays*. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs, 1852. 199 p. (In Russ.)
- Nefedyev N. A. *The Volga Kalmyks: Detailed Eyewitness Accounts*. St. Petersburg: K. Kray, 1834. 290 p. (In Russ.)

- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. Part 5: Land Affairs. Astrakhan: Kal-mizdat, 1932. 192 p. (In Russ.)
- Ravinsky I. V. Economic Descriptions of Astrakhan and Caucasus Governorates: Civil and Natural Conditions Pertaining to Agriculture, Industry, and Household Management. Imperial Free Economic Society. [St. Petersburg:] H.I.M. Own Chancery, 1809. 597 p. (In Russ.)
- Ryabchenko A. E. (comp.) Russia: Administrative Structure of the Empire (with a Map). St. Petersburg: Military Press, 1907. 70 p. (In Russ.)
- Ryabchenko A. E. (ed.) Russia: A Geographic Description of the Russian Empire by Governorates and Oblasts with Geographic Maps. St. Petersburg: Berezhlivost, 1913. 286 p. (In Russ.)
- Semyonov-Tyan-Shansky P. P. (comp.) The Russian Empire: A Dictionary of Geography and Statistics. Vols. 1–5. St. Petersburg: A. Turubayev, 1863–1885. Vol. 2. 898 p. (In Russ.)
- Semyonov-Tyan-Shansky V. P. (ed.) Russia: The Complete Geographic Description of Our Motherland. Vol. 6. St. Petersburg: A. Devrient, 1901. VIII, 599 p. (In Russ.)
- Skiba V. A. Kalmykia after the 1771 abolition of Kalmyk Khanate, late 18th – 19th centuries: Legal status revisited. *Newsletter of North-Caucasus State Technical University*. 2012. No. 2 (31). Pp. 182–185. (In Russ.)
- Statistical Annals of the Russian Empire: An Index of Changes in Administrative Units and Borders of the Empire, 1860 to 1887. Central Statistical Committee (Internal Affairs Ministry [of the Russian Empire]). Series III. Vol. 19. St. Petersburg: M. Stepanov, 1887. 74 p. (In Russ.)
- Statistics of Land Use: The Year 1905. Vols. 1–50. Central Statistical Committee (Internal Affairs Ministry [of the Russian Empire]). St. Petersburg, 1906–1907. Vol. 23: Astrakhan Governorate, 1906. 37 p. (In Russ.)
- Strelbitsky I. A. Calculating the Total Area of the Russian Empire in the Reign of Emperor Alexander II. St. Petersburg: General Staff (Military Education Committee), 1874. 249 p. (In Russ.)
- Strelbitsky I. A. et al. Calculating the Total Area of the Russian Empire and Neighboring Countries in the Reign of Emperor Alexander III. St. Petersburg: Military Press, 1889. 135 p. (In Russ.)
- Territory and Population of Russia in 1905. Central Statistical Committee (Internal Affairs Ministry [of the Russian Empire]). St. Petersburg: N. Nyrkin, 1906. [2], 141 p. (In Russ.)
- Troinitsky N. A. (ed.) The First National Census of Imperial Russia (1897). Vols. 1–89. St. Petersburg: Central Statistical Committee (Internal Affairs Ministry), 1899–1905. Vol. 2: Astrakhan Governorate. Notebook 1. 1899. II, 52 p. (In Russ.)
- Troinitsky N. A. (ed.) The First National Census of Imperial Russia (1897). Vols. 1–89. St. Petersburg: Central Statistical Committee (Internal Affairs Ministry), 1899–1905. Vol. 2: Astrakhan Governorate. Notebook 2. 1904. [4], XIV, 167 p. (In Russ.)
- Vasilyev D. V. Kalmyk Khanate in administrative and political system of the Russian Empire (The middle of the XVIII – the middle of the XIX century). *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2015. No. 10–3(60). Pp. 38–42. (In Russ.)
- Volosts and Gminas: The Year 1890. Internal Affairs Ministry [of the Russian Empire], Central Statistical Committee. St. Petersburg: Bezobrazov & Co., 1892. Vol. 2: Astrakhan Governorate, 1890. 5 p. (In Russ.)
- Zayonchkovsky P. A. History of Prerevolutionary Russia: Reference Books. 2nd ed. Moscow: Kniga, 1978. 640 p. (In Russ.)